

— Я тебя разыграл, — Пэй Ю внезапно тихо рассмеялся. Его голос звучал мягко и вкрадчиво, словно он задавал вопрос: — Разве я мог бы убить своих соплеменников?

Он лишь воспользовался своей способностью, чтобы восстановить тела, а затем с почестями похоронил тех, кто относился к нему с добротой.

07 не мог считать более глубокие эмоции, поэтому быстро вернулся в свое обычное бойкое состояние. Правда, увидев, как Лу Сяо и Му Гуаньшань действительно принялись за острые кроличьи головы, он превратился из сферы в подобие мячика.

Изображение в Зеркале Водных Бликов напоминало затянутый, пустой кадр из кино: в свете уличных фонарей кружилась пыль, а стоящий у дороги знак выглядел совершенно новым, словно его только что отмыли.

Название Цинланьвань было выполнено белой краской на темно-синем фоне, иероглифы в стиле лишу казались квадратными и приземистыми, с выраженным горизонтальным акцентом.

Пэй Ю этот район категорически не нравился, в душе поднималось легкое отвращение.

Картинка сменилась: такси остановилось у въезда в коттеджный поселок Цинланьвань, Му Гуаньшань, поддерживая Лу Сяо, выбрался наружу, сжимая в руке пакет с лекарствами.

Глядя на элитный жилой комплекс, самый дорогой в городе, Му Гуаньшань не выказал особого удивления.

После совместной трапезы отношения между ними стали заметно теплее: по крайней мере, первый перестал вести себя скованно, а второй наконец осмелился поднять голову.

— Залезай, я донесу тебя до дома, — Му Гуаньшань повернулся спиной и присел, вид у него был такой, словно он уже смирился с неизбежным.

На лице Лу Сяо не дрогнул ни один мускул, но голос и слова звучали заискивающе:

— Не стоит, это слишком тебя затруднит. Я лучше сам допрыгаю.

Му Гуаньшань нахмурился, и его тон стал жестче:

— Не болтай ерунды.

Лу Сяо, который изначально не собирался отказываться, послушно забрался ему на спину, одна рука повисла, покачиваясь перед плечом Му Гуаньшаня.

— Сп-спасибо тебе.

Тихая благодарность Лу Сяо заставила Му Гуаньшаня умолкнуть.

Му Гуаньшань никак не мог взять в толк: как такой взрослый мужчина, ростом больше метра восьмидесяти — почти как он сам — может быть настолько робким?

Не говоря уже о том, что он не давал сдачи, когда его били, и молчал, когда его оскорбляли, даже его обычная речь напоминала манеру маленькой девочки: вечно мямлит, стесняется, а иногда и вовсе заикается.

Му Гуаньшань не любил таких людей, но, глядя на жалкий вид Лу Сяо, не мог просто взять и бросить его на произвол судьбы.

Му Гуаньшань шел очень уверенно, Лу Сяо почти не чувствовал тряски, но его голова покоилась на плече Му Гуаньшаня, и лицо время от времени слегка терлось о его горячую шею.

Оба парня были натуралами и не придавали этому значения, но Му Гуаньшань почувствовал, что стало щекотно:

— Отодвинь лицо подальше, не прижимайся ко мне.

К тому же стояло лето, и он уже начал потеть.

— Хорошо...

Лу Сяо молча отстранился.

В его глазах застыло нечитаемое, сумрачное выражение.

Какое-то время между ними слышался лишь шорох пластикового пакета.

Но это касалось не только стороннего наблюдателя Пэй Ю.

Когда Лу Сяо попрощался с Му Гуаньшанем и вошел в дом, он по-прежнему выглядел спокойным и невозмутимым.

Пэй Ю наконец подтвердил свои догадки.

Его улыбка стала более искренней, он даже приподнялся, чтобы внимательнее следить за происходящим.

Вдруг изнутри донесся яростный рев, и в следующую секунду выскочил мужчина с деревянной бейсбольной битой. Было очевидно, что он пьян — лицо пылало красным.

Его шатало, и к Лу Сяо он прорвался напролом.

— Паршивец, так поздно приперся! Где ты шлялся? Я тебя кормлю, одеваю, а ты смеешь не слушаться! Убью тебя!

Бита взметнулась высоко вверх и с силой опустилась вниз.

Это была сцена жестокого насилия. Жертва терпела, не издавая ни звука, но в глазах не было пустоты смирения, лишь холодное спокойствие, словно он потворствовал происходящему.

Нападавший в процессе избиения становился всё более возбужденным — это было удовольствие, противоречащее человеческой морали, и никто, кроме людей с подобными извращенными наклонностями, не смог бы найти в этом сочувствие.

— Мы должны остановить домашнее насилие! — 07 в панике заметался. — Пэй Ю, мы должны спасти его!

— Тс-с. Не торопись, смотри дальше, — Пэй Ю схватил его, говоря очень тихо.

Уголки его губ подергивались в улыбке: он ждал, когда его наблюдения и выводы подтвердятся.

07 казалось, что Пэй Ю сошел с ума. С каким же носителем он связал свою жизнь!

Однако в следующую секунду Лу Сяо поднял руку и перехватил биту, которая должна была снова обрушиться на него. Он смотрел на мужчину так, словно перед ним был кусок мусора.

В этот момент входная дверь распахнулась, и в комнату ввалился запыхавшийся Му Гуаньшань с пакетом лекарств.

Увидев эту картину, он широко раскрыл глаза.

Лу Сяо, который только собирался перейти в контратаку, не ожидал такого поворота и застыл.

— Почему... почему ты вернулся?

Он обернулся, в его глазах блеснули слезы, а выражение лица, обращенное к Му Гуаньшаню, было исполнено терпения и печали.

Мужчина еще не успел прийти в себя от того, что Лу Сяо посмел оказать сопротивление, а когда его затуманенный мозг осознал, что в дом ворвался еще один человек, он пришел в ярость. Его избиение прервали, что было вызовом его авторитету как главы семьи. Взбешенный, он снова замахнулся битой.

— Да пошел ты! — ярость в сердце Му Гуаньшаня вспыхнула с новой силой. Он швырнул пакет с лекарствами прямо в лицо мужчине и с размаху ударил его ногой в руку.

Бита выпала, мужчина потерял равновесие, рухнул на пол и ударился головой о ступеньку, мгновенно потеряв сознание.

Му Гуаньшань бросился помогать Лу Сяо, наконец позволив своим истинным чувствам отразиться на лице.

Он встревоженно спросил:

— Ты в порядке? Как ты? Поехали в больницу.

Лу Сяо слегка покачал головой, его ресницы намокли от слез, и его красивое лицо сейчас выглядело донельзя жалким.

Он пробормотал:

— Я в порядке, кости целы. Это ведь мой отец...

— Домашнее насилие? Мы заявим в полицию, — Му Гуаньшань подхватил Лу Сяо на руки и усадил на диван.

Он достал телефон, но не успел набрать номер, как Лу Сяо мягко коснулся его руки.

— Он ведь... как-никак мой отец.

Глядя на такого робкого Лу Сяо, Му Гуаньшань разозлился еще больше, но сильнее злости в его сердце разлилась жалость.

Он убрал с лица парня прилипшие пряди волос, слегка наклонился и, встретившись взглядом с этими полными слез глазами, твердо произнес:

— Не бойся, я тебя защищу.

Дав это обещание, дерзкий юноша был готов отдать всё, чтобы исполнить его.

Пэй Ю, наблюдавший за этим извне, расхохотался во весь голос, чуть не катаясь по кровати.

На сфере 07 появились вопросительные знаки.

— Как же это интересно! Ощущение, что я собственными руками свожу пару, просто потрясающее.

Пэй Ю не мог описать это удовольствие — только начал «шипперить», как обнаружил, что благодаря его маленькому вмешательству пара сделала огромный шаг навстречу друг другу.

Он уже почти начал относиться к Лу Сяо и Му Гуаньшаню как к родным детям.

Все остальные станут лишь ступеньками на пути к тому, чтобы его пейринг стал реальностью.

Пэй Ю внезапно осознал: пары, которые могут пройти через испытания временем и остаться вместе, держатся не только на верности.

Люди не идеальны, и когда такие же неидеальные находят друг друга, их совместный путь, их незабываемые моменты — будь то гладкие или полные препятствий — и их любовь, возникшая после случайной встречи, создают идеальный союз.

Это и есть тот самый «сахар», который так любит Пэй Ю.

А самому подталкивать их к этому — куда приятнее, чем просто ждать, пока кто-то другой преподнесет тебе готовый результат!

— Мне нужны деньги, — Пэй Ю схватил 07, ему хотелось пропеть эти слова.

Он чувствовал, что перешел на профессиональный уровень шипперинга!

Он непременно поможет Лу Сяо удачно жениться.

07 растерянно спросил:

— Разве у тебя нет денег?

— Недостаточно. Я хочу, чтобы, когда отец Лу Сяо станет бесполезен, помочь Лу Сяо избавиться от него.

07 запутался:

— Это слишком рано. Лу Сяо попытается свергнуть отца только в двадцать шесть лет. Но с твоей помощью, если всё получится, он сможет жениться на красавице из богатой семьи и достичь вершины жизни.

— Ты недооцениваешь Лу Сяо. Скоро он сам станет генеральным директором. Только женится он не на красавице, а на простодушном парне с короткой стрижкой, — Пэй Ю был немного горд собой.

07 почему-то показалось, что Пэй Ю недооценивает не Лу Сяо, а самого себя.

— Почему?

— Потому что Лу Сяо переродился.

Эти небрежно брошенные слова прозвучали для 07 как разорвавшаяся бомба.

А затем последовал еще один удар:

— И к тому же, он постепенно перестает быть натуралом.

07: «.....»

Пэй Ю сжал его и сказал:

— Можешь не докладывать, бесполезно. Твой Главный Бог не станет вмешиваться, лучше полагаться на меня, чем на эту бестолочь.

07 вдруг занервничал. Он попытался связаться с центральной системой и Главным Богом, но, как и сказал Пэй Ю, его словно бросили — связи не было.

Однако его системные функции работали в штатном режиме, как и доступ к магазину систем.

— Не дергайся, малыш 07. Раз уж ты со мной, смирись.

Пэй Ю даже не моргнул, ругая сам себя — главное, что описание подходило.

— Почему? — 07 был новой системой, только что созданной, и теперь его «мячик» был в полном смятении.

— Ты не замечаешь, что твое поведение совсем не похоже на программу? У тебя есть человеческие чувства, способность к сопереживанию, а этот мир уже сломался. Лу Сяо не следует сценарию до перезапуска. Он вернулся в точку моего прибытия с памятью из прошлой жизни, обрел независимую личность, которую невозможно контролировать, и начал контратаку заранее.

Пэй Ю продолжил:

— По его отношению к Му Гуаньшаню видно, что он помнит всё из прошлой жизни и пытается использовать Му Гуаньшаня, притворяясь жалким, чтобы вызвать сочувствие. Обычный человек до такого не додумается...

Его прервали.

— Почему... почему меня бросили? — 07 прижался к его ладони.

Если бы Пэй Ю не знал его исходных настроек, он бы решил, что тот учится притворяться жалким у Лу Сяо.

В воздухе повисла тишина на несколько секунд. Пэй Ю обдумывал ответ.

— Кто сказал, что тебя бросили? Разве я не хочу, чтобы ты был со мной? Я — сильнейший носитель, который сотню лет возглавлял рейтинги. Неужели тебе так плохо со мной? — Пэй Ю фыркнул. — Разве это не лучше, чем быть с тем негодяем — Главным Богом?

В Зеркале Водных Бликов уже были полиция и скорая. Когда Лу Сяо укладывали на носилки, Му Гуаньшань не отходил от него ни на шаг.

Он словно читал по бумажке, обещая:

Му Гуаньшань: — Я же сказал, что защищу тебя, ничего не бойся.

Му Гуаньшань: — Дальнейшее я возьму на себя.

Му Гуаньшань: — Не волнуйся, когда в больнице обработают раны, ты поспишь, а проснувшись, увидишь меня рядом.

Му Гуаньшань: — Я тебя не брошу.

07, услышав это отчетливо, замолчал: «.....»

Почему слова одного типа, сказанные разными людьми, звучат настолько по-разному?

Пэй Ю тоже всё понял, но его это так умилило, что он зажмурился от удовольствия.

Его пара! И правда настоящая! И любовная линия такая сладкая! Просто до смерти сладко!

Он еще сильнее утвердился в своем решении заработать денег.

— 07, нам нужно поторопиться с заработком.

Он докажет правоту фразы «деньги могут заставить даже черта крутить жернова» и поможет создать их прекрасную историю любви!

<http://bllate.org/book/19894/1958590>